

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 341:351.74

В.А. КИСЛУХИН,
кандидат юридических наук, доцент

Кировский институт Московской государственной юридической академии

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОДЕКС ПОЛИЦИИ НИДЕРЛАНДОВ VS КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКОВ ОВД РОССИИ

В статье рассматриваются профессионально-этические нормы, регулирующие деятельность голландских блюстителей правопорядка, создающие возможность для формирования образа современного служащего полиции. Проведен сравнительный анализ с аналогичным российским документом – Кодексом профессиональной этики сотрудника ОВД России.

В последние годы в ряде европейских государств, в том числе и в России, активно проводятся мероприятия по реформированию национальных правоохранительных систем для совершенствования индивидуальной и групповой деятельности сотрудников правопорядка. Эти процессы привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей, которые стараются изучить, творчески переработать и привить на российской "почве" положительный опыт зарубежных коллег [1; 2; 3; 4].

Одним из средств, призванных обеспечить профессионально-нравственную подготовку полицейских кадров, являются кодексы полицейской этики. Эти документы носят различные названия в зависимости от исторических, политических, социально-экономических факторов, обуславливающих положение полиции в обществе. Но они всегда представляют нравственно-правовой императив, включающий в себя систему правовых, этических норм, институтов и принципов, устанавливающих высокие требова-

ния к профессиональному поведению сотрудника, его личной культуре, к необходимым действиям в сложных ситуациях юридического и морально-нравственного характера [5; 6].

Особый интерес у специалистов в области сравнительного правоведения вызывает процесс полицейского нормотворчества в Королевстве Нидерландов.

Интерес исследователей к этой небольшой европейской стране обусловлен тем обстоятельством, что правоохранительная и судебная системы Королевства развиваются и самосовершенствуются в исключительно своеобразных условиях перманентного, подчас противоречивого, социального эксперимента, проводимого в национальном масштабе. Суть этого эксперимента заключается в поддержании радикально-либеральных, весьма необычных с точки зрения других политических режимов стандартов в сфере обеспечения прав и свобод человека. Достаточно вспомнить, например, о либерализации в Нидерландах употребления "легких"

наркотиков, легализации проституции, однополых браков и эвтаназии [7; 8]. Соответственно полиции Нидерландов приходится постоянно модернизировать свою профессиональную деятельность в соответствии с теми инновациями, которые проводят на уровне государственной политики парламент и правительство страны.

Демократизация нидерландского законодательства сопровождается и совершенствованием профессионально-этических норм, регулирующих деятельность голландских блюстителей правопорядка. Нормотворчество в этой сфере носит, как и все нидерландское правотворчество в целом, оригинальный, нестандартный характер. Примером такого нетривиального подхода к формированию современного мировоззрения полицейского служащего стал Профессиональный кодекс полиции Нидерландов (*Beroepscode voor de politie in Nederland*) [9], заменивший прежний свод деонтологических норм, действовавший с 1997 г. Нам представляется, что этот Профессиональный кодекс может стать для других стран образцом для подражания (подобно предкам либеральным инновациям в области декриминализации легких наркотиков проституции и др.).

Новый кодекс, принятый 24 января 2007 г. Советом главных комиссаров, представляет собой относительно небольшой по объему документ, состоящий из введения, основной части и заключения.

Во введении рассказывается о том, как разрабатывался этот документ.

Кодекс был создан в соответствии с поручением, направленным Второй палатой нидерландского парламента министру внутренних дел [10], и на основании Закона Нидерландов 1993 г. "О полиции" [11]. Получив поручение от парламента, министр внутренних дел Нидерландов в своем письме, адресованном всем подразделениям страны, сообщил руководителям полицейских формирований о необходимости разработки, в рамках проводимой МВД Нидерландов программы "Политика порядочности в полицейской службе", нового профессионального кодекса поведения [12]. Во исполнение указания министра во всех полицейских подразделениях страны был проведен социологический опрос по поводу со-

держания будущего кодекса. Результаты этого опроса были затем переданы Совету главных комиссаров, который возглавил разработку документа. Непосредственным созданием свода деонтологических норм занялась специальная рабочая группа (Совещательная комиссия).

Члены комиссии сошлись во мнении, что новый кодекс должен стать рамочным документом, содержащим в своей основе только общую концепцию профессионально-этических правил поведения полицейских служащих. Конкретизация же норм должна осуществляться в 26 полицейских подразделениях страны (в 25 корпусах и в Агентстве национальной полицейской службы) [13]. Решение этой проблемы поручили Совету руководителей полицейских корпусов, на который возлагалась обязанность привлечь для непосредственной работы по составлению региональных кодексов как можно большее количество полицейских с целью демократизировать процесс их разработки. Члены Совещательной комиссии хотели, чтобы новый кодекс не был "спущен сверху" в подразделения, а воспринят личным составом корпусов как необходимый для службы документ, максимально приближенный к условиям их практической деятельности.

Основная часть принятого Кодекса состоит из четырех разделов – *A, B, C* и *D*.

Текст раздела "A" составлен от первого лица. Он разбит на пять частей, поскольку совершенствование сознания сотрудника, как полагают создатели Кодекса, должно идти в так называемых "пяти направлениях развития".

Первое направление озаглавлено "Я и гражданин". Здесь содержится следующее рассуждение: "Моя деятельность в обществе в качестве полицейского обязывает меня сотрудничать с различными людьми: простыми гражданами, информаторами, заявителями, свидетелями, потерпевшими и подозреваемыми. Все эти люди рассматривают меня как представителя полиции и критически оценивают мои действия. Их оценка обязывает меня предъявлять к себе высокие требования. Конечно же, я могу исполнять свою работу различными способами. Но в любом случае мои действия будут выполняться надлежащим образом в соответствии

с предоставленными мне правами и установленными обязанностями".

Второе направление развития носит название "Я и мой корпус (региональное подразделение)". Оно содержит следующий текст: "При осуществлении моих профессиональных функций я своим поведением и манерами вношу положительный вклад в имидж и общие результаты работы моего корпуса. Как один из членов служебного коллектива, своими действиями я способствую обеспечению безопасности каждого гражданина, а мое подразделение обеспечивает мою личную безопасность".

Содержание *третьего направления* развития, получившего название "Я и мой коллега", призвано сформировать такие позитивные качества характера полицейского, как надежность, взаимовыручка, лояльность по отношению к своим коллегам. В то же время Кодекс не запрещает критические высказывания в адрес своих сослуживцев. Наоборот, такие замечания расцениваются как проявления честности по отношению к товарищам. "Если в процессе общения от меня потребуется необходимость высказать свое мнение, я буду говорить с коллегами об этом честно, но корректно, не затрагивая их честь и достоинство", говорится в Кодексе.

В *четвертом направлении* развития определена важная роль руководителя полицейского подразделения как субъекта отношений, на которого возложена персональная ответственность за результаты работы коллектива. При выполнении задач, поставленных перед корпусом, руководитель призван быть открытым и доступным для сотрудников, обеспечивать их безопасность, заботиться о поддержании положительного имиджа руководимого им подразделения.

Пятое направление развития называется "Я и мое свободное время". Сотрудник полиции должен руководствоваться следующим принципом: "Служба в полиции накладывает отпечаток и на мое поведение в свободное от работы время. Я прекрасно понимаю, что и в этот период времени для меня также существуют определенные ограничения. Но я веду себя таким образом, чтобы мое поведение не явилось причиной утраты чести как для меня са-

мого, так и для всего подразделения, в котором я служу. В свое свободное время я веду себя как образцовый гражданин".

Раздел "В" основной части Кодекса посвящен характеристике профессионально-этических норм, которым должен следовать служащий полиции. Эти нормы, как полагают разработчики документа, представляют так называемые "семь начал – ценностей порядочности". В число этих "ценностей порядочности" входят "уважение", "прозрачность", "ответственность", "включение", "доверительность", "справедливость" и "благодарность". Каждая ценность сопровождается своим девизом.

Первая ценность под названием "Уважение" требует от полицейского толерантного отношения к убеждениям, взглядам, привычкам людей, независимо от их расы, цвета кожи, вероисповедания, пола, сексуальной ориентации и возраста. Кодекс советует полицейскому регулярно спрашивать себя о том, хотел бы он, чтобы окружающие его люди с ним обращались так же, как он обращается с гражданами. Документ предлагает служителю правопорядка правильно соотносить свои решения и действия с корректным и некорректным поведением окружающих его лиц, быть всегда открытым для диалога, считаться с чужим мнением, даже если оно противоположно убеждениям полицейского. Девиз первой ценности гласит: "Убеждение другого человека имеет такое же право на существование, как и твое собственное мнение".

Вторая ценность имеет название "Прозрачность". Она предписывает полицейскому действовать понятным и объяснимым для окружающих образом, быть независимым в своих поступках от политических партий и социальных групп, не принимать подарки или какие-либо иные проявления благодарности, если эти материальные знаки внимания могут причинить ущерб доверию к полицейскому со стороны граждан. "Я говорю то, что я делаю; и я делаю то, что я говорю", – вот девиз второй ценности.

Третья ценность под названием "Ответственность" имеет в Кодексе два значения: во-первых, это ответственность за выбор полицейским своего поведения при реализации им своих властных полномочий и, во-вторых, это пос-

ледующая оценка его действий как профессионала со стороны окружающих его лиц. Девиз этой ценности звучит так: "Я появляюсь там и тогда, где и когда в этом возникает необходимость; и я выполняю свои обязанности ответственно, ясным, предсказуемым образом, основываясь на нормах морали и закона".

Четвертую ценность разработчики Кодекса назвали "Включение". Оно, во-первых, соответствует таким духовным свойствам, как сочувствие, сострадание, сопереживание, и призвано усилить доверие, с которым окружающие относятся к полиции. Противоположностью "Включения" является безразличие. Полицейский обязан "принимать близко к сердцу" нужды и чаяния простых граждан, спешить им на помощь. Во-вторых, "Включение" направлено на развитие чувства поддержки, взаимопомощи, коллективизма. Служащий полиции должен иметь "сердце", чтобы "включиться" в проблемы служебного коллектива, быть сопричастным к результатам работы подразделения, в котором несет службу. Критика в адрес своих коллег, своего работодателя, если она высказана корректно и уважительно, также может рассматриваться как форма "включения" в жизнь коллектива. Девиз ценности звучит следующим образом: "Включение – это способность установить духовную связь с другими людьми, чтобы помочь им в решении их проблем; это готовность встать на защиту законных прав и интересов как отдельной личности, так и организации".

Пятая ценность носит название "Доверительность". Полицейский постоянно должен помнить о том, что он находится в окружении многих людей, которые относятся к нему с доверием, как к сотруднику полиции. Население ожидает от полицейского проявления таких добродетелей, как справедливость, честность, неподкупность, бережное отношение к полученной информации, объективность вне зависимости от социального статуса окружающих людей. В своей частной жизни он не должен снижать уровень доверия к себе, стараться заводить знакомства только с теми лицами, которые в дальнейшем не создадут проблем для его имиджа. Полицейский служащий обязан заботиться о том, что-

бы не навредить необдуманными действиями своей репутации, которую легко утратить, но очень сложно восстановить. Он должен держать данное слово, не обещать того, чего не сможет выполнить. Девиз этой ценности звучит коротко: "Будь последовательным в речах и в действиях".

Шестая ценность под названием "Справедливость" является основополагающей для ценностей порядочности. В первую очередь, она тесно связана с категорией законности. "Законность – это то, что находится в соответствии с действующими законами", – указано в документе. Противоположностью законности является произвол и несправедливость. Во вторую очередь, "Справедливость" является более широким понятием, чем право и закон. "Законы тоже могут быть незаконными", – предупреждает Кодекс. Поэтому в сложных жизненных ситуациях именно от личной позиции, желания и интуиции самого полицейского, в первую очередь, будет зависеть дальнейшая оценка выполняемых им действий со стороны окружающих его людей. Девиз ценности под названием "Справедливость" провозглашает: "Принимай справедливое решение, взвесив все обстоятельства без оглядки на социальный статус участвующих в деле лиц".

Седьмая, последняя по счету ценность, называется "Баланс". Кодекс предлагает полицейскому подходить к выполнению его обязанностей, разумно сбалансировав и сочетая все те ценности, которые перечислены в документе. Искусство баланса заключается не в подавлении одной ценности за счет другой, а в их гармоничном сочетании. На практике эта ценность означает и уважительное отношение к людям, и ответственность за свои действия, и применение властных полномочий в тех случаях, когда этого требует складывающаяся обстановка. "Баланс" означает также, что полицейский знает сильные и слабые стороны своего характера, что он способен преодолеть предубеждения и догмы, чтобы направить свои усилия на выполнение профессионального долга, внести свой вклад в обеспечение доверия со стороны населения и в легитимность полиции. Девиз начала под названием "Баланс" призывает: "Исходи

из равновесия моральных ценностей, добиваясь высокого результата своих действий".

Раздел "С" представляет короткий комментарий к каждому началу – ценности порядочности, перечисленным в разделе "В".

Раздел "D" основной части Кодекса посвящен формированию в сознании полицейского чувства гордости за свою работу, свой коллектив, свою организацию.

"Полиция, – говорится в Кодексе, – это такая организация и такой работодатель, которым ты можешь гордиться. Гордость за то, что ты выбрал службу в полиции и то, что ты являешься сотрудником этой достойной организации, делает тебя сильнее, повышает чувство уважения к тебе со стороны окружающих людей, коллег, мотивирует тебя к совершению правильных действий и достижению положительных результатов в твоей работе".

В заключительной части Кодекса дается разъяснение по поводу названия документа: "Профессиональным кодексом, а не кодексом поведения, документ назван потому, что он характеризует именно профессиональные ценности, которым необходимо следовать в полицейской службе", – пишут составители акта. Но в том случае, если в отношении созданного ими документа имеются какие-либо замечания, предложения или дополнения, они всегда открыты для обсуждения и честного диалога. Для этого авторы-составители указывают в Кодексе свой служебный адрес и контактный телефон.

Таким образом, принятый нормативный акт, по мнению его составителей, создаст возможность для формирования образа современного служащего полиции, способного свободно ориентироваться в поликультурном мире, правильно воспринимать его ценности, демонстрировать образцы цивилизованного поведения и высокого профессионализма.

Необходимо отметить особенности голландского Кодекса, позитивно отличающие его от аналогичных сводов профессионально-этических норм, принятых в других странах.

Первой особенностью Кодекса является его демократичный рамочный характер, который позволяет и в дальнейшем беспрепятственно

развивать основную концепцию этого документа, совершенствуя его содержание и структуру. Напомним, что конкретизация главных положений оставлена на усмотрение региональных подразделений голландской полиции.

Вторая особенность заключается в том, что впервые в практике создания сводов правил поведения профессионально-этические нормы исходят в первом лице не от государства, а от самого полицейского. Такой подход может способствовать повышению эффективности позитивного воздействия на сознание полицейского и выработке правильной линии его поведения в соответствии с предлагаемыми ценностями.

Третьей особенностью является краткость и доступность для понимания содержания документа для любого служащего полиции.

В качестве комментария к содержанию данного Кодекса автору хотелось бы вспомнить, что фойе Учебного центра подготовки полицейских детективов в городе Зютфене украшено словами из ст. 1 Конституции Королевства Нидерландов: "Отношение ко всем людям в Нидерландах должно быть равным при равных обстоятельствах. Дискриминация на основании убеждений, вероисповедания, политических взглядов, расы или пола либо по каким бы то ни было иным причинам не допускается". Судя по всему, для каждого курсанта или слушателя Центра эти слова не являются простой декларацией, а рассматриваются будущим офицером голландской полиции как руководство к действию.

А теперь – для контраста – сравним Профессиональный кодекс полиции Нидерландов и аналогичный российский документ – Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Безусловно, создателями российского Кодекса профессиональной этики проделана огромная работа по систематизации множества правовых, морально-этических норм, разбросанных по отечественным, европейским, международным документам, списанных с трудов великих педагогов-гуманистов и направленных на регулирование огромного комплекса отношений, складывающихся в процессе несения службы у современного защитника правопорядка. В конечном ито-

ге, создан основательный нормативный акт, правам которого должен неуклонно следовать каждый сотрудник органов внутренних дел, независимо от его должности и звания в системе МВД Российской Федерации.

Прошло уже более года после того, как Кодекс в соответствии с приказом Министра внутренних дел генерала армии Р.Г. Нургалиева вступил в силу [14]. Однако этот документ, как и ожидалось его критиками, увы, вовсе не стал отправной точкой деятельности для многих сотрудников милиции. За прошедший со дня его опубликования период страну потрясли и с пугающей частотой продолжают потрясать громкие скандалы, связанные с расстрелом незащищенных граждан вооруженными сотрудниками милиции, разоблачением коррупционных связей на разных уровнях власти в системе МВД, обращениями работников правоохранительных органов через телевидение и Интернет к руководителям государства и мировой общественности с сообщениями о бедственном и бесправном положении российских милиционеров.

Можно очень долго перечислять недостатки нового документа, пришедшего на смену прежнему компактному Кодексу чести рядового и начальствующего состава.

Прежде всего, на наш взгляд, новый Кодекс, с точки зрения его формы, представляет слишком объемный и очень громоздкий акт, отчасти дублирующий действующее милицмейское законодательство и устанавливающий правила, соблюдаемые обычным воспитанным человеком (см., например, п. 7 ст. 12, предписывающий "воздерживаться от разговоров по телефону, находясь в общественном транспорте"). Вряд ли стоит возражать, скажем, против того, что сотруднику органов надо воздерживаться от "беспорядочных половых связей", "использования наркотических веществ и участия в азартных играх" (п. 6 ст. 8). Но не лучше ли было бы воздержаться от длинного перечисления того, что возбраняется не только сотруднику, но и любому нормальному человеку? К тому же Кодекс содержит термины и словосочетания, которые для многих сотрудников требуют специальной расшифровки – как,

например, "пирсинг" (п. 9 ст. 18), "аффилированные лица" (п. 6 ст. 22) и т.п.

В документе можно найти и ошибки теоретического плана. В частности, в п. 2 ст. 3 говорится о дисциплинарной ответственности за совершение правонарушения или дисциплинарного проступка, хотя из теории права давно известно, что дисциплинарный проступок и есть разновидность правонарушения [15; 16].

Главным недостатком этого акта является то, что российский Кодекс был спущен "сверху" без какого-либо предварительного обсуждения в низовых звеньях милицмейской системы. Зато в ноябре 2009 г. в российских ОВД провели тестирование сотрудников для оценки их знаний норм Кодекса. Автору пришлось слышать отзывы тех, кто участвовал в этой "контрольной проверке", – они отзывались о ней как о чисто бюрократическом мероприятии.

Российский Кодекс не учел ряда основополагающих моментов, о которых побеспокоились при создании своего "детища" голландские коллеги.

Например, хорошо известно, что деятельность российских правоохранительных органов находится в условиях постоянных изменений, связанных с политической, экономической ситуацией как в определенном регионе, так и в стране в целом, а также с историческим, географическим положением места службы сотрудников МВД. Причем динамика этих изменений носит интенсивный, а порой непредсказуемый характер, в силу чего любые документы, составленные без учета перечисленных факторов, быстро "устаревают" и становятся обузой в процессе регулирования новых отношений.

Как следует из п. 5 ст. 1 этого документа, отечественные разработчики при его создании опирались, в том числе, и на нормы, содержащиеся в Кодексе должностных лиц по поддержанию правопорядка¹, принятом около 30 лет назад, то есть, практически, в другую историческую эпоху. В то же время, как нам кажется, они не учли положения другого важного международного документа – Декларации о полиции. Между тем, в разделе "B" Декларации сказано: "Профессиональные, психологические и материальные условия, в которых полицейский

должен выполнять свои обязанности, должны защищать его честь, достоинство и неприкосновенность (п. 4). Полицейский имеет право на повышенную заработную плату с учетом особых факторов несения службы, таких как повышенный риск и ненормированный рабочий график" (п. 5)². Однако разработчики отечественного документа почему-то не включили эти нормы, направленные на социальную защищенность российских стражей порядка, в новый Кодекс. Не является секретом, что недостойная заработная плата, неудовлетворительное материально-техническое обеспечение, отсутствие должного комфорта служебных помещений не способствуют переходу "низких моральных качеств" отдельных сотрудников МВД в "высокие".

Просчетом в подготовке текста Кодекса, на наш взгляд, является и недооценка роли структурного образования – профессионализма того "Я-образа", представляющего собой результат осознания и оценки сотрудником самого себя как субъекта профессиональной деятельности и профессиональных отношений. Он включает представление стража правопорядка о себе как о субъекте профессиональной деятельности, также его профессиональную самооценку. По мнению специалистов, "Я-образ" влияет на готовность сотрудника к действиям, связанным с его самоотношением и представлениями о самом себе как о профессионале" [17]. Нидерландские составители профессионального кодекса, как мы уже рассказывали, учли эту новацию и теперь наблюдают ее положительный эффект в деятельности голландской полиции. Наш же российский Кодекс склонен видеть в сотруднике не столько самостоятельную личность, сколько объект придирающего контроля.

И в заключение. Руководители МВД в своих выступлениях часто обращают внимание на случаи неумаживательного, а порой и хамского отно-

шения милиционеров к гражданам. Подобные факты, на их взгляд, подрывают в глазах населения авторитет всей российской милиции. Безусловно, эти требования руководителей министерства к своим подчиненным вполне обоснованы. Однако сотрудники милиции, работающие на "земле", тоже вправе ожидать со стороны высоких должностных лиц родного ведомства справедливого и уважительного отношения по отношению к себе. Здесь нельзя не согласиться с А.В. Щегловым, который, комментируя для журнала "Милиция" положения нового Кодекса, сказал следующее: "Каждый из нас должен быть уверен в том, что система, в которой он верой и правдой служил и служит, его не предаст, не выбросит на обочину, поставит в какой-то момент исчерпавшим себя ресурсом, отработанным материалом" [18]. Конечно же, складывается впечатление, что неуважительное отношение к своим подчиненным – давняя, хроническая болезнь системы Министерства внутренних дел как в бывшем Советском Союзе, так и в современной России³. Пока само МВД России не станет для тысяч его служащих образцом, "нравственным классом, по которому его сотрудники будут сверять свой жизненный путь" [18, с. 28], новый Кодекс рискует остаться обыкновенной декларацией, мертворожденным документом.

³ Приведу маленький конкретный пример из личного опыта. Как раз в то время, когда готовился приказ МВД РФ об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД Российской Федерации, был издан приказ МВД РФ от 1 октября 2008 г. № 849 «Об организационно-штатных вопросах образовательных учреждений МВД России». В соответствии с данным приказом ликвидировались 16 филиалов заочного обучения государственных образовательных учреждений МВД РФ. В результате в разгар учебных занятий от Карелии до Камчатки сотни квалифицированных сотрудников этих учебных заведений, «без вины виноватые», были вынуждены трудоустроиваться в самое неблагоприятное время учебного года, а тысячи слушателей в период острого дефицита финансовых средств отправились за сотни километров искать новое место учебы. С какой целью была проведена такая «ликвидация», во многом осталось загадкой. Подобные решения, на наш взгляд, совсем не повышают авторитет главного правоохранительного органа страны и не соответствуют провозглашенному Кодексом сочетанию авторитета руководителя с гуманным и уважительным отношением к подчиненным.

¹ Принят резолюцией 34/169 на 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.

² Принят резолюцией 690 (1979) Парламентской Ассамблеи Совета Европы 8 мая 1979 г.

Список литературы

1. Крылов А.А. Корректировка целей и задач МВД России в рамках административной реформы // Труды Академии управления МВД России. – 2007. – № 3. – С. 51–55.
2. Свон Р.Д. Эффективность правоохранительной деятельности и ее кадровое обеспечение в США и России / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России: изд-во "Алетейя", 2000.
3. Osse A. Understanding Policing. A resource for human rights activists. – Amsterdam, 2003.
4. Fijnaut C. De geschiedenis van de Nederlandse politie. – Tilburg, 2007.
5. Колонтаевская И.Ф. Педагогика профессионального образования кадров полиции зарубежных стран. – М.: Академия управления МВД России: изд-во "Щит-М", 2002.
6. Кукушин В.М. Полицейская деонтология. – М.: Академия управления МВД России, 2003.
7. Латов Ю.В. Прогибационизм как экономический институт капиталистической эпохи // Историко-экономические исследования. – 2005. – Т. 6. – № 3. – С. 235–248.
8. Клейменов И.М. Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2002. – С. 8–9.
9. Vts Politie Nederland, NPI. – 2006 (пер. с нидерл. А.Н. Макарова).
10. Integriteitbeleid openbaar bestuur en politie (Tweede Kamer, vergaderjaar 2002-2003, 28844, nr. 2).
11. Wet van 9 desember 1993, tot vaststelling van een nieuwe Politiewet. – Staatsblad, 1993. – 11 des.
12. Modelaanpak basisnormen integriteit. – 2006. – April.
13. Polising in the Netherlands. – Den Haag, 2004. – P. 10.
14. Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1138 // СПС "Гарант".
15. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М.: РАП, 2008. – С. 122.
16. Кислухин В.А. Виды юридической ответственности (теоретико-правовой аспект). – Иркутск: ВГСХА, 2005. – С. 74–78.
17. Слободкин Ф.К. Профессиональный "Я-образ" сотрудника органов внутренних дел и оптимизация его формирования в высшем образовательном учреждении МВД России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 3–5.
18. Кубыш В., Щеглов А. Кодекс профессиональной этики – это всерьез и надолго // Милиция. – 2009. – № 4.

В редакцию материал поступил 16.11.09.

Ключевые слова: Кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД России, Профессиональный кодекс полиции Нидерландов.